

ТРОПОЮ ТАЙНОЙ - В НИКУДА

*Из истории военных действий
и партизанского движения на
Кольском полуострове 1941-1944 гг.*

Ставка на «дальние патрули»

29 июня 1941 года на Кольском полуострове началось крупномасштабное наступление группы армий «Норвегия». Одновременно по двум основным направлениям: Мурманскому и Кандалакшскому. Но между ними было еще одно, Рестикентское. Интересно, что здесь не было регулярных частей противника. Наступали финские пограничники из отряда **Er.Os.P.** под командованием майора Антти Пеннанена. На моторных лодках по реке Лотта финны скрытно подошли к границе, а 29 июня начали движение в направлении поселка Мурмаши.

Из показаний пленного финского капрала известно, что конечной целью похода была Кировская железная дорога. Финнам здесь удалось продвинуться вглубь нашей территории на 55 км, до поселка Усть-Лотта. Из-за неблагоприятных обстоятельств здесь сделали вынужденную остановку.

В финских архивах есть рапорт командира роты, в котором он указывает причину задержки: не успели подвезти продукты и боеприпасы. Эта остановка финнам обошлась дорого. Наши пограничники 82-го погранотряда под руководством начальника штаба майора Немкова Я.А. провели перегруппировку и разгромили финский отряд.

Наша область, как и все прифронтовые территории, в это время бросила все силы на эвакуацию людей и материальных ценностей. В первые дни наступления немцев было непонятно, смогут ли наши 14-я и 52-я дивизии остановить врага.

Руководство области и Государственный комитет обороны СССР считали, что часть Кольского полуострова враг может оккупировать. Близость вражеских частей к Кировской железной дороге заставляла руководителей края и страны принимать срочные меры. Обком партии начал формировать партизанские отряды и готовить базы с продовольствием, одеждой и боеприпасами.

Одновременно полным ходом шла эвакуация: и оборудования, и населения. Всего область покинули более ста тысяч человек.

Защитники Советского Заполярья летом и осенью 1941 года смогли сдержать вражеское наступление на Кольском полуострове, восстановить грузоперевозки по Кировской железной дороге.

Все попытки немецкого 5-го военно-воздушного флота нанести по ней мощный бомбовый удар не давали желаемого результата. Погода осенью на Кольском полуострове неустойчивая, авиацию можно было использовать далеко не всегда. И противник сделал ставку на диверсантов абвера, которых готовили в разведшколе в Рованиеми: «Разведывательную работу на Мурманском, Кестеньгском и Кандалакшском направлениях ведет Лапландское отделение фингенштаба, дислоцируемого в Рованиеми. Возглавляет отделение разведки капитан Паатсало, он же известен агентуре как капитан Карра и капитан Райло...».

Нужно сказать, капитан Харри Паатсало руководил еще одним подразделением: «Osasto Paatsalo» (Os.P) - отрядом Paatsalo. Это одно из четырех финских диверсионно-разведывательных подразделений «дальних патрулей», подготовленных специально для работы в глубоком советском тылу. При подготовке этих диверсантов учитывалось, что им придется противостоять войскам НКВД. Основное направление их действий - Кировская железная дорога, северная Карелия и наша область.

В Рованиеми абвер держал и свое немецкое диверсионное подразделение: 15-ю роту четвертого батальона полка «Бранденбург-800». Командир 15-й роты - 30-летний немецкий лейтенант Тромсдорфф из Берлина. Рота не имела тяжелого вооружения и называлась «легкая». Специализация данного подразделения - минно-подрывное дело. Основное направление: подрыв сложных железобетонных конструкций на территории противника: мосты, дамбы, промышленные здания и сооружения.

Была одна проблема - бойцы из этого элитного подразделения родом не с Севера: украинцы, белорусы, немцы с Поволжья и немцы с Балкан, из Тироля, австрийцы. На лыжах ходить они, конечно, умели, но выжить в безлюдной тундре зимой для них было непросто. Поэтому с первых дней прибытия в финскую Лапландию бойцов 15-й роты начали обучать финские специалисты. Немцам на Кольском полуострове нужно было хорошо подготовленное диверсионное подразделение. Осенью 1941 года бойцы 15-й роты полка «Бранденбург-800» прошли хорошую подготовку в своем учебно-тренировочном лагере под Берлином и на базе финских «дальних патрулей» под Рованиеми, в поселке Курсункиярви.

В январе 1942 года в Финляндию вылетел начальник управления «Абвер-заграница» при штабе Верховного командования Германии адмирал Канарис. Его сопровождали начальник разведки (отдел «Абвер-1») генерал-лейтенант Ганс Пиккенброк и начальник отдела контрразведки генерал-лейтенант Франс Бентивеньи. В Финляндии руководители Абвера согласовали с финским военным руководством планы совместных действий.

Сразу после этого визита больших начальников 15-ю роту «Бранденбурга-800» решили усилить финскими спецами диверсионной работы: в их базовый лагерь возле Рованиеми с фронта из-под Ростова-на-Дону привезли шестерых финнов-добровольцев из состава 6-SS Gebirgs-Division.

Кроме этого в состав 15-й роты полка «Бранденбург-800» передали взвод финских дальних патрулей из «Osasto Paatsalo».

Большие возможности немецкой армейской разведки позволили в кратчайшие сроки из бойцов «Бранденбурга» сделать мощное диверсионное подразделение, укомплектованное самыми новейшими техническими разработками, которые были на вооружении немецкой и финской разведок.

Финская радиостанция «Kuynel» M-4

Для связи использовалась финская радиостанция «Kuupel» M-4 (передатчик), M-7 (приемник). На тот период она считалась одной из лучших в мире. Имела большую степень секретности и была на вооружении только в спецчастях. Наши радиостанции, да и оружие, которым пользовались пограничники и партизаны «Севера», были намного хуже.

Диверсионные группы противника для минирования железной дороги применяли мины с вибрационными и часовыми взрывателями. Для отрыва от преследования диверсионные группы использовали прыгающие мины Sprengmine 35. У нас их обычно называли либо «мина-лягушка», либо на немецкий манер «шпрингмина», финны называли их «мины для лыжни»: закопанная мина выбрасывалась из земли на высоту до 1,5 метра через 4,5 секунды после срабатывания взрывателя. При взрыве 365 стальных шариков шрапнели и осколки корпуса разлетались в стороны и поражали все живое на 15-20 метров вокруг.

У нас ничего подобного не было. Разминировать такие мины было сложно. Они могли использоваться как мина нажимного или натяжного действия с двумя взрывателями.

У диверсантов «Бранденбурга-800» было много спецсредств: жидкость для обработки следов (собаки не могли по запаху взять след), газовые горелки для обогрева и приготовления пищи, самовоспламеняющийся порошок (для диверсий на складах), приборы бесшумной и беспламенной стрельбы, оптические прицелы и приборы ночного видения и даже снегоступы.

Для перевозки грузов были подготовлены 40 ездовых собак и необходимое оборудование. То, что диверсант очень хорошо одет и обут, видно на фотографии из журнала. Лыжи не «на валенках», как у наших пограничников, думаю, тоже видно.

В феврале 1942 года бойцы «Бранденбурга-800» вместе со своими финскими друзьями из «дальних патрулей» пошли в дальний разведывательный рейд до Колы. Отрабатывали маршрут предстоящей диверсионной операции.

В наших архивах сохранились документы, подтверждающие, что весной 1942 года готовилась крупномасштабная немецко-финская наступательная операция на Рестикентском направлении. В «Боевой характеристике боевой и оперативно-служебной деятельности 82-го пограничного стрелкового полка войск НКВД по охране тыла Карельского фронта на Рестикентском направлении» сказано:

«В начале апреля месяца 1942 года немецкое командование усилило шестой отдельный погранбатальон батальоном отборных немецких войск, имело намерение внезапным ударом, используя почти тройное превосходство сил, уничтожить подразделения полка и своим продвижением вдоль реки Лотта, Нот-озеро, реки Тулома, демонстрируя угрозу гор. Мурманску, отвлечь часть сил Красной Армии с других направлений».

Шестой отдельный погранбатальон - это финские «дальние патрули».

Командование Карельского фронта об этом знало. «... 21.01.1942 г. Получили из Центра разведывательные данные о том, что немцы готовят наступление на Мурманск и Кандалакшу. Чтобы перерезать Кировскую железную дорогу и организовать наступление, перебрасывают 5-ю и 7-ю горно-егерские дивизии и дивизию (СС)...» - читаем в дневнике главы областного комитета партии Максима Старостина.

После пяти дней упорных боев с 8 по 12 апреля 1942 года трехтысячная немецко-финская группировка противника не смогла сломить оборону бойцов 82-го пограничного полка войск НКВД по охране тыла Карельского фронта, хотя их было всего 997 человек.

По нашим данным: « В результате боев с 8 по 12.4. 42г. потери противника - убитыми и ранеными до 340 человек. Потери полка - убито 87 чел. Ранено - 48 чел., пропали без вести 5 человек».

Однако в своих отчетах командующий 19-м горнострелковым корпусом генерал-лейтенант Шернер, который лично готовил эту операцию и руководил ею, все свои просчеты переложил на командиров подразделений и погоду: «7 апреля 1942 г. выпал снег, а 8 апреля 1942 г. наступила оттепель...»

Не буду подробно описывать события, происходившие в апреле 1942 года на реке Лотта, скажу лишь, что 15-я рота полка «Бранденбург-800», усиленная финскими «дальними патрулями», численностью 108 человек под командованием лейтенанта Тромсдорффа, задание по блокированию Кировской железной дороги не выполнила. За что в конце апреля 1942 года была отправлена на фронт, а лейтенант Тромсдорфф навсегда покинул это элитное подразделение с формулировкой: «по состоянию здоровья».

18 мая 1942 года ГКО принял решение восстановить никелевое производство на Кольском полуострове. Это стало вторым рождением и города Мончегорска, и комбината «Североникель». Начали возвращаться эвакуированные металлурги, горняки, проектировщики. Тогда же в город прибыл зенитно-артиллерийский дивизион. Орудия и пулеметы были установлены вблизи цехов, рудника и в самом городе. На временном аэродроме разместили эскадрилью истребителей.

Немецкое командование тут же на это отреагировало. Уже в июне 15-я рота «Бранденбурга-800» снова появилась в финской Лапландии в городе Рованиemi. Теперь ее возглавил лейтенант Хеттингер, хорошо говоривший по-русски. Новый командир знал не только язык, но и нашу армейскую структуру.

Теперь в роте было много диверсантов с русскими корнями (бывшие белые эмигранты и военнопленные). Это позволяло им находиться на советской территории в относительной безопасности, так как, в зависимости от обстановки, можно было переодеться в гражданскую одежду (лесорубов, железнодорожных ремонтников и т.д.) или в форму бойцов Красной Армии. Для усиления данного подразделения абвер ввел в состав роты почти всю национальную эстонскую сборную команду по стрельбе из мелкокалиберной винтовки, победившую в 1939 году на чемпионате мира в Швеции.

Первоначально планировали сбрасывать диверсантов к железной дороге на парашютах, а после выполнения задания забирать гидросамолетами. Технически это возможно, малозаселенная территория Мурманской области и Карелии для этой цели очень подходила. Однако возникла проблема, к которой немецкое руководство было не готово. Финские диверсанты отказались прыгать с парашютом. Предложили использовать водный транспорт - моторные лодки. На том и остановились.

Гитлер требовал от командующего немецкими частями в финской Лапландии генерал-полковника Эдуарда Дитля провести совместно с финнами крупномасштабную военную операцию по блокированию железной дороги. Дитль предложил провести одновременно наступление на Кандалакшу и Беломорск, чтобы большой участок Мурманской железной дороги оказался оккупированным.

Операция получила название Lachsfang - «Ловля лосося». 21 июля 1942 года Гитлер директивой № 44 утвердил план мероприятий. Согласно договоренности между Германией и Финляндией в операции должны были участвовать силы обеих стран. С немецкой стороны войска 19-го горнострелкового корпуса - шли на Кандалакшу, с финской стороны 5-я горная дивизия - на Беломорск. Операцию наметили на осень.

Партизаны

2. Взорвали три моста и ушли незамеченными

Уже 25 июля 1942 года командир 15-й роты полка «Бранденбург 800» лейтенант Хеттингер доложил командующему немецкими частями в финской Лапландии генерал-полковнику Дитлю, что его подразделение готово к походу на Кировскую железную дорогу.

Для диверсии был выбран участок между Кандалакшей и Лоухами. Здесь, в самом южном районе Мурманской области, между станциями Жемчужная и Ковда, планировалось подорвать три железнодорожных моста. Начало операции наметили на 2 августа 1942 года. Общая численность диверсионного отряда - 90 человек, три группы - две немецкие из 15-й роты полка «Бранденбург 800» и финская Osasto Paatsalo.

Финская группа обеспечивала разведку, связь и снятие часовых на мостах. Финны отлично знали нашу территорию и расположение воинских частей. Сплошной линии фронта на этом участке не было. Еще один фактор, который нельзя не учитывать: финские «дальние патрули» имели очень хорошее информационное обеспечение по радиосвязи.

На финской радиовещательной станции с фиксированной частотой «Лахти» в круглосуточном режиме передавались новости и музыка по заказу радиослушателей, музыкальный репертуар зависел от передачи условных знаков, адресованных «дальним патрулям». Если, например, передавалось сообщение: «Мама скучает по своему сыну Хейкки» - это означало, что командир «патрулей» - «Хейкки» - должен срочно выйти на связь. Для постоянного прослушивания радиовещательной станции у диверсантов имелся маленький радиоприемник «Торо», настроенный на частоту «Лахти».

На территории Карелии у финнов были очень хорошие радиопеленгаторная сеть и служба дешифрования, диверсанты имели возможность в реальном режиме получать необходимую информацию из центра. Также финский радиоцентр давал им информацию, где находится наша радиостанция и на какой частоте работает. Радисты из «дальних патрулей» были хорошо подготовлены, могли работать на наших частотах и нашими кодами, знали русский язык и способны были работать голосом в телефонии.

Немецкие диверсанты 15-й роты полка «Бранденбург 800» были доками в минировании сложных объектов. Этот рейд получил название «поход байдарочников». Именно благодаря использованию легких складных лодок диверсантам удалось пройти 160 километров пути, большая часть которого пролегла по маленьким рекам и ручьям.

По плану их командира лейтенанта Хеттингера в первый день отряд должен проделать путь от Кайралы (Kairala) до озера Сайменское (Siyeminki). В конечную точку на озеро Ковда (Kowd) диверсанты вышли на четвертый день никем не замеченными. Сразу осмотрели район вокруг острова Великий. На следующий день провели разведку в направлении соседнего острова. Два дня ушло на обустройство лагерей «А» и «В». Лагерь «В» стал основным, находился на острове Великий. Здесь располагались лейтенант Хеттингер и радиогруппа. Вечером 9 августа 1942 года Хеттингер в сопровождении разведчиков и подрывников выдвинулись к железной дороге для осмотра места проведения диверсий.

Были разведаны три объекта, которые подлежали уничтожению, - железнодорожные мосты. В непосредственной близости от них сделали тайники для взрывчатых веществ и необходимого оборудования. Все подготовительные работы были завершены 12 августа 1942 года. Диверсию

решили провести одновременно тремя группами 13 августа в самое темное время - с нуля до трех часов ночи.

Все три моста находились недалеко друг от друга. Самый большой - 400 метров - в середине. Наиболее сложный подход был к северному мосту, расположенному вблизи станции Жемчужной. Здесь располагался батальон 80-го стрелкового полка войск НКВД.

К первому мосту группа диверсантов незаметно подошла с юга на лодках в два часа ночи и, после того как облила бензином необходимые места на данном объекте, подожгла. На мост начали сбегаться красноармейцы и пытаться потушить. Для диверсантов, находящихся в темноте, наши бойцы на горящем мосту были хорошей мишенью. Около десяти солдат были убиты, диверсанты потеряли одного человека. Он утонул, когда перевернулась лодка. После первых выстрелов красноармейцы, охранявшие мост, объявили тревогу:

«...Сразу же после первых выстрелов русские оповестили охрану всех других мостов и тоннелей. Начался сильный радиообмен между воинскими подразделениями. Финская радиогруппа, находившаяся на базе «В», его подслушала...» - из отчета А. Гутте.

Вторая группа диверсантов незаметно на лодках подошла к южной оконечности самого большого моста. Три финна сняли без единого выстрела наших часовых.

Часовые на середине моста и на северном его конце даже не заметили, что диверсанты сняли их товарищей и начали минирование. Удалось заминировать три пролета на южной стороне моста - около 75 метров. Когда охрана заметила диверсантов, те взорвали мост. Двое финнов получили легкие ранения. Наши потери - более 10 красноармейцев.

Третья группа, которая должна была взорвать самый северный и самый близкий к нашему гарнизону мост, долгое время не могла незаметно подобраться к цели. Однако незадолго до полуночи мост все-таки заминировали. В качестве детонаторов использовались часовые механизмы с задержкой в 2,5 часа, чтобы дать группе время уйти подальше и дать возможность красноармейцам усилить охрану на мосту, чтобы потом их вместе с мостом подорвать. Взрыв третьего моста произошел около трех часов ночи. Сколько наших бойцов погибло там, в отчете А. Гутте информации нет.

Наша авиаразведка обнаружила 13 августа 1942 года в 18 часов основную базу диверсантов «В» и обстреляла, результат - трое легко раненых.

Преследование противника на моторных баркасах результата не дало. Диверсанты при первом же звуке приближающейся погони рассредоточились на лодках и спрятались в прибрежной зоне в камышах. Там они благополучно отсиделись, потом группами собрались в западном конце Ковдозера.

Далее пошли на Визи-ярви, чтобы оторваться от преследования. Маршрут для лодок оказался сложный, в порогах потеряли пять единиц. Людей удалось спасти и пересадить на другие байдарки.

На западном берегу Визи-ярви, в речке, вытекающей из озера Тумча, наши пограничники устроили засаду. В ходе боя диверсанты потеряли все оборудование, в том числе секретные радиостанции. Пятеро человек было убито и восемь ранено. Наши потери - 35 убитых. Утром 16 августа с финской территории диверсантам пришло подкрепление, а 17-го отряд лейтенанта Хеттингера вышел на озеро Кайрала.

Немецкая авиаразведка произвела аэрофотосъемку железной дороги в районе станций Жемчужная и Ковда для подтверждения успешно проведенной операции. Когда диверсионный отряд Хеттингера вернулся в свой лагерь под Рованиеми, сразу приехал командующий немецкими частями в финской Лапландии генерал-полковник Дитль, чтобы лично поздравить с победой. Первая его фраза звучала в переводе на русский язык так: «Я поздравляю вас, мои немецкие партизаны!»

Немецкое руководство недолго радовалось своему успеху: уже 30 августа 1942 года по железной дороге из Беломорска в Мурманск приехал командующий Карельским фронтом. Он лично проверил состояние восстановленных мостов в районе Ковдозера.

Немецкие части 19-го горнострелкового корпуса были готовы к предстоящей операции «Ловля лосося», а финская 5-я горнострелковая дивизия нет. Для Гитлера падение Ленинграда было важнее, и он не рискнул снимать финские части с этого направления. 1 сентября 1942 года «Ловля лосося» была отменена.

Командование Карельским фронтом не могло не заметить подготовку противника к широкомасштабной наступательной операции по блокированию железной дороги. Практически все лето 1942 года к ней было приковано особое внимание противника: регулярно садились на озерах вблизи неохраемых участков «Мурманки» гидросамолеты противника и высаживали или забирали небольшие группы диверсантов. Как правило, эти группы занимались сбором разведывательной информации и делали тайники с боеприпасами, взрывчаткой и необходимым инвентарем.

Резко увеличилось число забрасываемых вражеских агентов, подготовленных в разведшколе в Рованиеми. Часть после заброски добровольно сдалась, других удалось обезвредить органам НКВД при попытке совершить диверсию или в ходе сбора информации.

Командование Карельским фронтом тоже готовилось, хотя наши возможности в 1942 году были очень ограничены. В связи с небольшими финансовыми возможностями и необходимостью заставить противника снимать воинские подразделения для защиты своих тыловых объектов наше руководство усилило диверсионную работу на финском направлении, создавало партизанские отряды.

Командование Карельским фронтом считало необходимым передислоцировать часть полевых застав 82-го пограничного стрелкового полка войск НКВД по охране тыла Карельского фронта ближе к Мурманской железной дороге, а на их месте, в районе поселка Лутто Кольского района, разместить уже сформированные в Мурманске два партизанских отряда. В августе 1942 года на Рестикентское направление, на высоту 137, 2, прибыли партизанские отряды «Советский Мурман» и «Большевик Заполярья».

У пограничников появилась возможность передислоцировать 3-й стрелковый батальон 82-го пограничного стрелкового полка войск НКВД на новое место: «Штаб 3-го СБ с одним взводом 9-й роты в Устья Лотта ; 8-я СР Сол-озеро; 9-я СР без одного взвода озеро Верх. Ягу-ярви; один взвод 7-ой СР высота с отметкой 92,5 и двумя взводами в районе Ниванкюля, на правом берегу реки Нота, с задачей охранять участок - справа гора Тюльпвыди скл. пос. Дровяное, слева устье реки Топор и скл. г. Мончегорск» - из боевой характеристики 82-го ПСП.

Однако областное управление НКВД считало, что этих мер недостаточно и есть реальная угроза безопасности железной дороги и комбинату «Североникель» в Мончегорске. Поэтому 23 октября 1942 года в Москву на имя генерального комиссара государственной безопасности Берии ушло письмо за № 01/403 с грифом «Секретно».

Начальник управления НКВД Мурманской области майор государственной безопасности Ручкин писал:

«Между флангами боевых порядков частей Красной Армии, действующих на Карельском фронте, слева 14-й Армии (Мурманское направление) и справа 19-й Армией (Кандалакшское направление), существует неприкрытая полоса общей протяженностью 230 км. В данном районе на безымянной высоте (2408) занимает оборону 82-й пограничный Стрелковый полк войск НКВД, выполняющий общевойсковую задачу по прикрытию водной магистрали рек Лотта-Тулома, остальная часть этой полосы совершенно не охраняется и не контролируется войсками НКВД и частями Красной Армии.

Резко пересеченный рельеф местности данной полосы создает благоприятные условия для безнаказанного просачивания в глубокий тыл отдельных групп противника, и имеющиеся также отдельные площадки в виде отдельных плато, замерзающих рек, озер могут быть используемы для посадки самолетов противника, высадки диверсионных групп, агентуры и поддержанию с ней связи.

Опыт прошлой военной зимы показал, что в зимние месяцы на полосе Карельского фронта возрастает активность противника по заброске в наш тыл и на коммуникации агентуры, диверсионных групп и прочих вредных элементов.

Задержание летом текущего года переброшенных противником в наш тыл агентов из числа военнопленных показали, что: значительная их часть пришла через указанную, не прикрытую нашими частями полосу; перебрасываемым, как правило, давалась задача вести диверсионную работу на самой железной дороге и на железнодорожных сооружениях.

Следует также учесть, что в этой же полосе расположены промышленные города области Кировск и Мончегорск, еще насыщенные кулаками, спецпереселенческим элементом, могущих при соответствующих условиях стать базой развертывания активной деятельности агентуры противника, вскрытые нами антисоветские формирования в г. Кировске (дело «Предатели») это подтверждает.

Имея ввиду предстоящее развертывание работ в Мурманском порту по приему грузов из-за границы, отправку последних по Кировской железной дороге в глубь нашей страны, а также в недалеком времени начало работ промышленно-оборонительных предприятий в г. Мончегорске, есть основание полагать, что с целью организации крупных диверсий на предприятиях, уничтожения товарных железнодорожных маршрутов и вывода из строя железнодорожных и портовых сооружений внимание противника будет приковано к этим объектам, что облегчает безнаказанным выходам его групп и агентуры через вышеуказанную, не прикрываемую полосу в районе жизненно необходимых и важных для нас по значимости оборонных объектов.

Так как силами и средствами войск НКВД, охраняющих тыл действующих частей Красной Армии Карельского фронта, закрыть имеющуюся не прикрываемую полосу не представляется возможным по причинам большой протяженности районов оперативной деятельности и незначительного состава частей и по численности, прошу Вашего разрешения - для охраны района между флангами боевых порядков 19 и 14 Армий и осуществления борьбы с противником - выделить один усиленный батальон войск НКВД, дислоцируя его в г. Мончегорске».

Руководство НКВД СССР согласилось с выводами начальника УНКВД Мурманской области Ручкина, и Мончегорский отдельный истребительный батальон усилили.

Финский лыжный патруль

3. Не простые лыжники

«...Основной боевой единицей был Мончегорский отдельный истребительный батальон. Бойцами батальона были ополченцы, способные носить оружие, 16-17-летние юноши и девушки. В разное время батальон насчитывал от двухсот до четырехсот человек. Командовал батальоном Иван Максимович Максимов. В напряженное время не менее взвода бойцов были на казарменном положении. В обычное время, кроме дежурных, все работали на своих предприятиях, выходных не было. После работы - занятия в батальоне, патрулирование в городе и поселках, на территории комбината. Особенно трудно было в полярную ночь: темно, курить нельзя. Зимой вокруг города, на расстоянии двух-трех километров, проложили контрольную лыжню, и по ней бойцы обходили город, это 15-20 километров. Шли, конечно, те, кто помоложе, много было девушек. Питание было скудным, одолевала цинга, но не было случая, чтобы кто-то не пошел на задание. Дисциплина была военная. Ночное патрулирование, четкие действия бойцов батальона и милиции обеспечивали порядок в городе», - пишет в своих воспоминаниях боец этого батальона Б. И. Федотов.

Как показало время, все было сделано правильно и вовремя.

13 ноября 1942 года секретарь обкома Максим Старостин получил указание СНК СССР «О восстановлении кобальтового производства на комбинате НК ИМ № 9 (Североникель)». Как он написал в своем дневнике: «Сообщил на комбинат и дал указание, что делать в первую очередь. Решение СНК вышло в ответ на нашу инициативу».

Материалы и оборудование для комбината «Североникель» завозились по Мурманской железной дороге до станции Оленья, от нее 42 км на юго-запад была проложена железнодорожная ветка до Мончегорска. Автомобильной дороги в то время не было.

Большая часть материалов и оборудования закупалась за границей и доставлялась водным путем на кораблях арктических конвоев в Мурманск.

У командующего немецкими частями в финской Лапландии генерал-полковника Эдуарда Дитля был естественный выход в сложившейся ситуации - просить Лапландское отделение финского Генерального штаба направить к Мурманской железной дороге группу «дальних патрулей» «Osasto Paatsalo».

Они были подготовлены для проведения диверсий на Мурманской железной дороге на Кольском полуострове. Каждый из четырех «дальних патрулей» готовился для проведения диверсий на своем участке, поэтому перебрасывать их на другое направление было нецелесообразно. Они хорошо ориентировались именно на своей территории.

Предварительно необходимо было провести глубокую разведку нашей территории. С этой целью за две недели до начала операции финские пограничники провели «разведку боем»: тщательно проверили территорию, по которой пройдет маршрут «дальних патрулей».

«03.02.1943 года. Боевой дозор около 100 бойцов отправился на задание - вытеснить сторожевые заставы противника из северо-восточной части Юмосъярви. Личный состав отряда был собран из четырех рот (пограничной роты и др.) под командованием лейтенанта Паули Киивери.

04.02.1943 года. Плохой конец хорошего плана: в северо-восточной части Юмосъярви не оказалась неприятельских застав, так что дозор вернулся через караул Лоунакоски», - значится в финских архивных документах.

Разведывательно-диверсионные группы финского пограничного отряда Er. Os. Petsamo ходили постоянно на нашу территорию, в основном с целью разведки и минирования дорог, а также переправляли абверовских агентов через границу. Все было настолько хорошо отработано и продумано, что в успехе финское командование не сомневалось.

Как только корабли конвоя JW-53 вышли из Ливерпуля в Мурманск, диверсанты двинулись к Кировской железной дороге. Ни раньше, ни позже нельзя. Немецкое командование было уверено, что все корабли конвоя JW-53, в том числе и с нефтепродуктами, встанут под разгрузку в Мурманске.

Однако уже 31 января 1943 года уполномоченный наркомвнешторга А.Н. Фотченко получил указания от А.И. Микояна начать переговоры с союзниками о переводе части кораблей под разгрузку в Архангельский порт. Переговоры шли сложно, и поэтому все корабли конвоя были отправлены 15 февраля 1943 года в Мурманск. После захода конвоя в Кольский залив, 7 кораблей союзников в сопровождении нашего ледокола ушли разгружаться в Архангельск и Северодвинск.

В базовый лагерь финского пограничного отряда Er. Os. Petsamo «Атслем» (168-й км автодороги Кола - Лотта) из города Рованиеми 15 февраля 1942 года прибыл разведывательный отряд дальнего действия Главной ставки («Osasto Paatsalo»).

В сопровождении двух групп из финского пограничного отряда Er. Os. Petsamo отряд «дальних патрулей» ушел к железной дороге. Численность примерно 60 человек, а вместе с двумя группами пограничников более 100.

Их сопровождали финские пограничники: группа из 1-й роты лейтенанта Куллерво Валентиуса и егерский взвод фендрика Калеви Ауры - пока не прошли всевозможные наши пограничные системы охраны (секреты, минные поля, полевые заставы и т. д.). После этого отряды разошлись в разных направлениях. Теперь каждая финская группа начала выполнять свое задание.

Из воспоминаний командира партизанского отряда «Большевик Заполярья» Александра Смирнова: «В первых числах февраля был получен приказ от 24 января 1943 года: «Сводной группой партизанских отрядов «Советский Мурман» и «Большевик Заполярья» в количестве 33 человек под командованием Смирнова выйти в тыл противника, в район боевых действий, озеро

Вуэннияур - река Яурийоки, на ближние коммуникации и разведать расположение пикетов противника, его контрольные лыжни, зимники, характер движения по ним. Организуя засады, уничтожать группы противника, его транспорт, вооружение и средства связи».

С партизанской базы отряд вышел 17 февраля 1943 года. В районе реки Туельм (на нашей территории) устроили двухчасовой привал. Группа Ивана Колычева (8 человек) отправилась в разведку.

Примерно в километре от места привала партизан Колычев обнаружил лыжню, шедшую со стороны границы в наш тыл. Лыжня была свежая, узкая и хорошо протоптанная. Если бы в разведку Смирнов послал другую группу, все, наверное, было бы по обычному плану - по рации доложили в штаб партизанского движения и в 82-й пограничный стрелковый полк НКВД. Пограничники выслали бы свой наряд для проверки, куда ведет лыжня, а партизаны Смирнова ушли по своему заданию дальше, на финскую территорию.

Однако командир группы разведчиков Иван Иванович Колычев до партизанского отряда служил старшиной на пограничной заставе, участвовал в войне с Финляндией 1939-1940 года и был отличным лыжником. Он хорошо разбирался во всех тонкостях лыжного спорта. По следу он определил, что прошла группа профессиональных лыжников: «След от лыжных палок всех идущих в группе только один и на равном расстоянии» - это профессиональный метод марафонцев, дает возможность экономить силы на дальних дистанциях. Были и другие признаки, указывающие на высокое лыжное мастерство прошедшей группы. У финских пограничников, конечно, были мастера лыжного спорта, но в разных подразделениях. По какой-то причине финское руководство собрало всех своих лучших лыжников и отправило в наш тыл.

Александр Сергеевич Смирнов принял решение изменить маршрут движения и пройти по следу противника для выяснения численности и маршрута финского «специального» отряда. По косвенным признакам определили следующее: по расстоянию между малыми привалами поняли, что загрузка финнов была максимальной, это означало, что несут взрывчатку. По следам в снегу от рюкзаков на большом привале стала ясна численность - примерно 50-60 человек. По расстоянию между ночлегами выяснили среднесуточный переход, он составлял 13-15 км. Стал понятен и путь следования. Сначала предположили, что финны идут на поселок Нивакуль (там базировались два взвода 82-го погранполка).

Смирнов дал радиограмму командованию: «20.2 прошла группа противника 50-60 человек, направление Ниванкуля, прорабатываю лыжню. Радируйте маршрут возвращения. Смирнов».

После дальнейшей проработки лыжни стало ясно, что финны держат курс в Сальные тундры. Там находилась секретная база с неприкосновенным запасом продовольствия и одежды для партизанских отрядов. По следам финских диверсантов шла партизанская разведка, на одном из ночных привалов финнов наши разведчики нашли тайник с продовольствием и боеприпасами. Было понятно, что это оставлено на обратный путь: «Видимо, решили попробовать достичь Мончегорска! Оставили продукты и патроны, но не оставили взрывчатку - значит, диверсия!», - писал в воспоминаниях Смирнов.

Командир немного ошибался, даже в 60-е годы, когда писал эти строки. Действительно, начиная с 1942 года «Osasto Paatsalo» вместе с абверовской 15-й ротой полка «Бранденбург-800» готовились к диверсиям на комбинате «Североникель». Эти подразделения совершили несколько разведывательных походов на Мончегорск. В архивах есть документы, подтверждающие этот факт, но в феврале 1943 года финны шли к железной дороге, к станции Имандра: «25.02.1943 г. Подполковник Г. А. Рейфшнейдер доложил, что лыжня диверсионной группы противника обнаружена - идет севернее ст. Имандра примерно 40 км до железной дороги», - читаем у Старостина.

Командиры партизанских отрядов: С.Д. Куроедов и С.А. Смирнов

4. Десант на свою территорию

Есть документы, подтверждающие, что хитрый ход Лапландского отделения финского Генерального штаба чекисты Мурманского Управления НКВД разгадали. «25.02.43 (лист 62) - 18.10 в районе Лапландия выброшен парашютный десант 50 человек» (вероятно, это разведотдел Северного флота, у пограничников и УНКВД парашютистов не было), - из журнала боевых действий штаба ВВС СФ.

Конечно, отправлять подкрепление по железной дороге на станцию Лапландия было рискованно, оно могло не успеть.

«26.02.1943 г. Подполковник Ковалев сообщил, что лыжня диверсионной группы обнаружена в 18 км к западу от ст. Лапландия. Им дано приказание взводу пограничников выйти из Падуна (пос. Верхнетуломский) в направлении обнаруженной диверсионной группы (озеро Оленья) и разгромить ее.

Подполковник Рейфшнейдер сказал, что авиаразведка подтверждает данные Ковалева. Я дал указание подполковнику Ковалеву передвинуть один взвод пограничников в район Пулозера, подполковнику Иванову выслать три пулеметные площадки на станции Оленья, Лапландия и Пулозеро. Общее руководство операцией возложил на подполковника Ковалева», - из дневника Максима Старостина

Отряд «дальних патрулей» поворачивает к железнодорожной станции Оленья в район озера Красная Ламбина: «...Были и настоящие боевые операции: зимой 1943-го года отряд финских лыжников, перейдя границу, подходил близко к Мончегорску в районе Волчьих озер - озера Красная Ламбина. Это всего двадцать с лишним километров. Поднятый по тревоге батальон занял позиции в районе 29-го км. Двое суток в сильный мороз бойцы ждали противника. Покинули окопы, только получив приказ, что враг повернул назад...», - из воспоминаний бойца Мончегорского отдельного истребительного батальона Б. И. Федотова.

27 февраля «дальние патрули» находились недалеко от железнодорожной станции Оленья: хорошо спрятались и ждали, когда самолетом доставят продовольствие и газ для плит: «Подполковник Г. А. Рейфшнейдер доложил, что дальнейшие поиски диверсионной группы к положительным результатам не привели. Видимо, заметив слежку, группа ушла обратно к себе.

Подполковник Ковалев сообщил: посланные из Падуна (Верхнетуломского) пограничники идут хорошо, но пока диверсионную группу противника не обнаружили», - из дневника Максима Старостина.

Далее читаем: «Подполковник Ковалев сообщил, что западнее станции Оленья 5 фашистских самолетов сбросили на парашютах груз. Две группы наших пограничников вышли к этому месту. Я приказал поднять с Мончегорска самолеты и огнем поддержать наших пограничников», - из дневника Старостина.

Сегодня есть возможность по финским архивным документам посмотреть, как финское и немецкое руководство пыталось выправить ситуацию после того, как появились первые признаки провала их плана по блокированию Кировской железной дороги.

«Командир финского пограничного отряда Ег. Ос. Р. подполковник Антти Пеннанен 23 февраля 1943 года в 11 часов 15 минут из лагеря Атслем срочно уезжает в лагерь Кенкяя», - из финского архива.

Кенкяя - лагерь финского пограничного отряда Ег. Ос. Р. На автодороге Кола - Лотта, 147-й километр.

У командира отряда подполковника Антти Пеннанена было два основных рабочих места - Кенкяя и Атслем. В Кенкяя находился радиоцентр, который обеспечивал связь со всеми пограничными заставами, разведгруппами и штабом 19-го немецкого горнострелкового корпуса. Срочный вызов подполковника Антти Пеннанена означал, что возникла неплановая ситуация: «...24 февраля 1943 года в 11 часов в базовый лагерь Атслем приезжает полковник Ойва Вилламо с сопровождающими офицерами ... Ойва Вилламо в 15 часов 15 минут уезжает в Кенкяя на встречу с командующим немецкими частями в финской Лапландии генерал-полковником Эдуардом Дитлем».

Полковник Ойва Вилламо - представитель командующего финскими вооруженными силами в 20-й немецкой армии, базирующейся в Лапландии. Сбор таких высоких военных чинов, скорее всего, означает, что немецкое и финское командование обсуждало, как помочь отряду «Osasto Paatsalo».

«...25 февраля 1943 года в 14 часов 30 минут генерал-полковник Э. Дитль и все высокое начальство, которое до этого находилось в Кенкяя, приехали в лагерь финских патрулей Атслем. Краткий визит закончился в 17 часов 15 минут, и все уехали обратно в Кенкяя...», - сообщает финский архив.

«...26 февраля 1943 года в 9 часов 50 минут командир финского пограничного отряда Er. Os. Petsamo подполковник Антти Пеннанен вернулся обратно в базовый лагерь Атслем и объявил о начале лыжных соревнований, которые продлились до 28 февраля 1943 года ...», - из финского архива.

Пограничный отряд Er. Os. Petsamo приведен в готовность для возможного дальнего лыжного похода на помощь «Osasto Paatsalo».

28 февраля «дальние патрули» забрали сброшенные на парашютах контейнеры с продуктами, газ для плит и ушли от преследования. В этот же день стало понятно, что помощь им не понадобится. Однако финны повернули домой, все пути подхода к Мурманской железной дороге были для них отрезаны:

«1.03.1943 г. Подполковник Ковалев доложил, что сегодня обнаружены два фашистских летчика со сбитого самолета. Один из них оказал сопротивление и был убит, а второй взят в плен и доставляется на Пулозеро. Пограничники обнаружили в координатах 6866, что лыжня диверсионной группы пошла обратно - на Запад. Я дал указание - преследовать противника, а летчика допросить с пристрастием...», - пишет Старостин.

Командир сводного партизанского отряда Смирнов получает радиограмму: «Организовать засаду на лыжне, ликвидировать группу финнов при ее возвращении».

Партизаны сделали засаду точно на лыжне противника. Восточнее озера Явр. Кроме того, партизаны проложили контрольную лыжню внутри засады, от озера до реки Кацким. Это давало возможность контролировать территорию протяженностью почти 10 километров. На высоте

установили НП - наблюдательный пункт, с которого весь световой день с помощью бинокля велось наблюдение за долиной реки.

Наконец радостная весточка: «Группа обнаружена. Ее возвращение предполагается тем же маршрутом. Возможны отклонения 5-7 км в стороны».

В очередной сеанс связи еще одна радиограмма: «Вам поддержку вышел взвод Николаева. Действуйте совместно».

Однако бой не состоялся, диверсанты проскочили мимо засады, минируя за собой лыжню. Все попытки перехватить финнов наперерез окончились безрезультатно. Совместный отряд из 18 партизан и 15 пограничников преследовал диверсантов всю ночь. Отличная лыжная подготовка и физическая выносливость финнов позволили им уйти: «...Финны шли к цели без лыжни и привалов. Расстояние между финской диверсионной группой и нашим отрядом увеличивалось с каждым часом, стало ясно, что погоня бесполезна», - отмечает Смирнов.

А вот его радиограмма начальству: «Противник прошел стороной засады. Преследование успеха не имело. Жду указаний». И тут же получил две в ответ: «Противник приближается в вашем направлении, преследуемый тремя взводами, приготовьтесь к встрече». «Противник подходит на Яврозери, выйдет на старую лыжню. Ведите круговую разведку. Соединились ли с Морозовым? В район Яврозери вышел Семенов».

Смирнов пишет: «Поздненько. Но получение этих радиограмм и днем раньше ничего бы не изменило». Можно согласиться с выводом командира.

Не смогли 2 марта 1943 года полуголодные и замерзшие партизаны (сидели двое суток в засаде на холоде, костров не разводили) выполнить приказ Бетковского уничтожить группы финских спецназовцев, даже среди своих четырех таких же подразделений это было лучшее. Не ошибся и Колычев, когда по лыжне определил, что имеет дело не с простыми финскими пограничниками, но с классными лыжниками.

Смирнов не мог знать, что уходившая от него финская диверсионная группа приняла сильный допинг - немецкий препарат «Перветин». Это лекарство было в аптечках диверсантов на случай непредвиденных обстоятельств. 2 марта 1943 года они его и применили.

Советское командование, скорее всего, не знало, что им придется столкнуться с элитой финской разведки. Ни в одном нашем документе не говорится, что это диверсионный отряд Лапландского отделения финского Генштаба. Даже в разведотделе Карельского фронта об этом подразделении знали немного.

Отряд Паатсало во время похода по нашей территории никому ни разу не попался на глаза, видели только лыжню. Это не потому, что его не было рядом, а потому, что финнам удавалось скрываться незамеченными. Костров диверсанты не разводили, двигались ночью, а днем отдыхали. Уйти без потерь финский отряд смог, но вот задание не выполнил: «...Несмотря на оказанную помощь, разведотряд вернулся обратно, не дойдя до Мурманской дороги. Дозоры сопровождения в этот же период выполняли свои собственные задания и вернулись обратно в разное время - группа лейтенанта Валлениуса через 19 дней и группа фенрика Ауры через 11 дней», - читаем в финском архивном источнике.

Старостин 2 марта 43-го пишет: «Погода - холодно, облачность с большими разрывами. Начальник управления НКВД тов. Ручкин доложил, что диверсионная группа противника отходит за границу, сейчас она находится в 68 км от ст. Лапландия на запад».

Даже сегодня, когда открыты финские военные архивы, документов об отряде Osasto Paatsalo там нет. Есть вероятность, что их в 1944 году руководство Лапландского отделения финского Генерального штаба вывезло в Швецию и уничтожило.

Виктор БОЧАРОВ.

Мурманский областной краеведческий музей

Евгений Зинченко (краевед, поисковик г. Ковдор):

По информации Пекко Моуляйнена, гражданина Финляндии и активного участника поискового движения с финской стороны, зимой 42-43 года финская ДРГ попыталась взорвать железнодорожный мост через реку Ёна. На подходе к мосту они были обнаружены охраной, повернули назад и, уходя от погони, в районе южнее поселка Слюда потеряли одного человека, который подорвался когда минировал свою лыжню. Летом 42 года финская ДРГ глубинной разведки, двигавшаяся в район Кандалакши, южнее поселка Риколатва потеряла одного человека, погибшего при неосторожном обращении с оружием.

(из комментариев на странице краеведа Виктора Кузикова)